

Н.К. Антонову:

Что именно идея публичной сферы Х. Арендт должна прояснить про священника у Григория Богослова? Проблема трансформации полисной общины в церковную решается уже давно. Понятно, что христианский епископ играл в этом процессе важную роль, что он занимал ключевое положение в публичном пространстве полиса (говорил проповеди, занимался «политическими» вопросами) и что он, наверное, общался и с индивидуумами, и лез в дела ойкоса. Что к этому добавляют интуиции Арендт? Вообще, к ней, похоже, не так редко обращаются в позднеантичных штудиях, эти «адаптации» как-то могут помочь?

С. Воронцов

1. Насколько я помню, по Григорию, священник вполне проникает в пространство ойкоса в рамках пастырского окормления. Корректно ли говорить, что его пространство - только полис?
2. То, о чем ты пишешь, надо дополнить темой вообще социального эффекта христианства: демократизация, права человека и т. д. Как туда вписываются твои герои?

свят. А. Черный

Не совсем понятно – священник свт. Григория в ойкосе или в полисе? Полисные метафоры не мешают ему говорить про «дом Божий»? Как все-таки обобщенно можно было бы охарактеризовать социальное пространство 3-го слова?

диакон Евгений Лютко

Что именно в приложении дискурсивной рамки Арендт к Григорию Богослову остается актуальным/продуктивным для современной дискурсивной рамки о священнике против современного понимания пары публичное/частное? Дает ли это возможность какого-то продуктивного вывода? Или логики святителя, увиденные в оптике Арендт, позволяют как-то иначе их приложить или просто увидеть современную дискурсивную рамку о священнике? Если ничего, то это что-то значит?

Арендт берет логику полис/ойкос и с помощью античного контекста отстраивает совсем иную логику публичного/частного, при этом понимая исходную античную пару полис/ойкос возможно не вполне адекватно. Продуктивен ли подобный ход для священника: взять античную логику Григория и применив воображаемую Арендт цепочку трансформаций, получить дискурс о священнике?

прот. Н. Емельянов